

УДК 159.9.07; 616.89-008.441.44

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/50>

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

©Бердибекова С. К., ORCID: 0009-0004-1619-3537, канд. пед. наук, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, syrga.berdibekova@mail.ru

©Маматова М. Ж., ORCID: 0009-0005-9634-3407, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, tamatovam553@gmail.com

©Жайлообай кызы Б., Ошский технологический университет им. акад. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, zajloobaevaboldukan@gmail.com

INFLUENCE OF SOCIAL MEDIA ON SUICIDAL BEHAVIOR

©Berdibekova S., ORCID: 0009-0004-1619-3537, Ph.D., Osh Technological University named after M. M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, syrga.berdibekova@mail.ru

©Mamatova M., ORCID: 0009-0005-9634-3407, Osh Technological University named after M. M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, tamatovam553@gmail.com

©Jayloobai kyzy B., Osh Technological University named after acad. M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, zajloobaevaboldukan@gmail.com

Аннотация. Актуальность влияния социальных сетей на психическое здоровье, особенно на суицидальное поведение, приобретает все большую значимость в условиях массового использования цифровых платформ среди молодежи. Социальные сети могут как способствовать поддержке и взаимодействию, так и провоцировать психоэмоциональные проблемы, что требует тщательного анализа. Целью данной статьи является изучение влияния социальных сетей на суицидальное поведение подростков и молодых взрослых, включая выявление как негативных, так и позитивных аспектов. Основным методом исследования выступил эмпирический подход, включающий анкетирование и глубокие интервью, что позволило получить количественные и качественные данные для анализа факторов влияния. В результате исследования было выявлено, что частое использование социальных сетей связано с повышением уровня суицидальных мыслей, особенно при наличии негативного опыта, такого как кибербуллинг и давление идеализированных образов. Однако также было установлено, что участие в онлайн-сообществах может оказать позитивное влияние на психическое состояние, предоставляя безопасное пространство для получения поддержки. Практическая и теоретическая значимость полученных результатов заключается в разработке рекомендаций по повышению медиаграмотности и созданию программ по снижению негативного воздействия социальных сетей. Эти меры направлены на уменьшение суицидальных рисков среди молодежи и повышение эффективности использования социальных платформ для поддержки психического здоровья.

Abstract. The relevance of the influence of social media on mental health, especially on suicidal behavior, is gaining increasing significance in the context of widespread use of digital platforms among young people. Social media can both facilitate support and interaction and provoke psycho-emotional problems, which requires careful analysis. The purpose of this article is to study the influence of social media on suicidal behavior among adolescents and young adults, including identifying both negative and positive aspects. The primary research method was an empirical approach involving surveys and in-depth interviews, which allowed for collecting quantitative and qualitative data to analyze influencing factors. The study found that frequent use of social media is associated with an increase in suicidal thoughts, especially in the presence of

negative experiences, such as cyberbullying and the pressure of idealized images. However, it was also found that participation in online communities can have a positive impact on mental well-being, providing a safe space for support. The practical and theoretical significance of the obtained results lies in the development of recommendations for enhancing media literacy and creating programs to reduce the negative impact of social media. These measures aim to reduce suicidal risks among young people and improve the effectiveness of using social platforms to support mental health.

Ключевые слова: социальные сети; суицидальное поведение; кибербуллинг; психическое здоровье; молодежь; поддержка; медиаграмотность.

Keywords: social media; suicidal behavior; cyberbullying; mental health; youth; support; media literacy.

Социальные сети стали неотъемлемой частью современной жизни, оказывая влияние на все аспекты существования людей, от межличностных отношений до формирования идентичности [1]. В последние десятилетия различные аспекты воздействия социальных сетей на психическое здоровье стали объектом пристального изучения [2]. Особый интерес вызывает их влияние на суицидальное поведение, поскольку цифровые платформы могут способствовать как позитивному взаимодействию и поддержке, так и провоцировать психоэмоциональные проблемы [3-5]. В условиях массового и неограниченного доступа к социальным сетям особое внимание следует уделять изучению тех негативных факторов, которые способны подталкивать людей к суицидальным проявлениям.

Основная гипотеза данного исследования заключается в том, что использование социальных сетей связано с повышенным уровнем суицидальных мыслей и настроений, особенно среди подростков и молодых взрослых. Мы предполагаем, что ключевыми факторами риска являются негативный социальный опыт, такой как кибербуллинг, а также давление, оказываемое идеализированными образами успеха и благополучия. Вместе с тем, существует и положительный аспект: социальные сети могут служить мощным инструментом поддержки, предоставляя безопасное пространство для взаимодействия и взаимопомощи.

Целью данного исследования является анализ влияния социальных сетей на суицидальное поведение, включая выявление как негативных, так и позитивных аспектов воздействия.

Материалы и методы

а) Экспериментальная база и выборка исследования. Исследование проводилось среди 300 респондентов в возрасте от 15 до 25 лет. Выборка была сформирована с учетом возрастной группы, которая является наиболее активной в социальных сетях и наиболее уязвимой к их потенциальному негативному воздействию. Особое внимание уделялось включению участников, испытывавших различные уровни активности в социальных сетях, что позволило получить более детализированное понимание факторов влияния.

б) Методы и методики исследования. Метод анкетирования: Для получения количественных данных использовались анкеты, состоящие из нескольких разделов, включающих вопросы о времени, проведенном в социальных сетях, о типе просматриваемого контента, а также об эмоциональном состоянии участников. Анкетирование позволяло выявить общие закономерности и определить группы риска. Этот

метод был выбран из-за его способности охватывать большую аудиторию и обеспечивать статистически значимые результаты.

Глубокие интервью: Для получения качественных данных проводились глубокие интервью с теми респондентами, которые сообщили о наличии суицидальных мыслей. Этот метод позволил более детально понять эмоциональные и социальные факторы, которые оказывают влияние на участников. Глубокие интервью проводились в форме полуструктурированных бесед, что дало возможность выявить личные переживания и истории, выходящие за рамки анкетных данных. Такой подход был выбран для понимания глубинных причин суицидального поведения.

Контент-анализ: Дополнительно был проведен анализ типов контента, потребляемого респондентами в социальных сетях, с целью идентификации материалов, которые могут быть потенциальными триггерами суицидальных мыслей. Были исследованы как позитивные, так и негативные аспекты контента. Контент-анализ включал категориальное разделение контента на позитивный, мотивационный, негативный и конфликтный, что позволило четко дифференцировать их влияние на психическое состояние участников.

с) **Схема эксперимента/исследования.** Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе респонденты заполняли анкеты, что позволило собрать количественные данные о времени использования социальных сетей, содержании контента и уровне тревожности. На втором этапе были проведены глубокие интервью с теми респондентами, кто сообщил о наличии суицидальных мыслей. Это позволило детально понять, какие именно факторы социальных сетей оказывают негативное или позитивное воздействие на их психическое состояние. Заключительный этап включал контент-анализ материалов, который помог установить, какие именно типы контента могут оказывать наиболее выраженное влияние на психику молодых людей.

Выборка, методы и этапы исследования были структурированы таким образом, чтобы максимально охватить все аспекты влияния социальных сетей на психическое здоровье.

В последние годы влияние социальных сетей на психическое здоровье и поведение людей стало одной из наиболее обсуждаемых тем среди ученых, медицинских работников и широкой общественности [6-8]. Мы сосредоточились на изучении взаимосвязи между активностью в социальных сетях и суицидальными проявлениями, поскольку все чаще поднимается вопрос о потенциальной угрозе, которую может представлять неограниченный доступ к цифровым платформам. В этом исследовании мы предприняли попытку анализировать разнообразные аспекты влияния социальных сетей на суицидальное поведение, опираясь на как количественные, так и качественные данные.

Для исследования были выбраны смешанные методы, включающие как анкетирование, так и проведение глубоких интервью. В выборку вошли молодежь в возрасте от 15 до 25 лет. Анкетирование охватывало широкий круг вопросов, касающихся времени, проведенного в социальных сетях, содержания просматриваемых материалов, а также психоэмоционального состояния участников. Для глубоких интервью были отобраны респонденты, которые сообщили о переживании суицидальных мыслей в течение последнего года. Использование обоих подходов позволило выявить не только статистические взаимосвязи, но и глубокие личные переживания респондентов.

Вопросы для анкетирования:

Сколько времени в среднем вы проводите в социальных сетях ежедневно?

а) Менее 1 часа; б) 1-3 часа; в) 3-5 часов; г) более 5 часов.

Какие платформы социальных сетей вы чаще всего используете? (Можно выбрать несколько)

а) Instagram; б) TikTok; в) Facebook; г) ВКонтакте; д) Другое (укажите).

С каким содержанием вы чаще всего сталкиваетесь в социальных сетях?

- а) позитивный контент (новости, советы, вдохновение);
- б) негативный контент (критика, конфликты, травля);
- в) мотивационный контент (успех, карьерный рост);
- г) личное общение.

Сталкивались ли вы с кибербуллингом в социальных сетях?

- а) никогда; б) редко; в) часто; г) постоянно.

Испытывали ли вы чувство тревоги, одиночества или стресса после использования социальных сетей?

- а) никогда; б) иногда; в) часто; г) постоянно.

Испытывали ли вы суицидальные мысли в течение последнего года?

- а) нет; б) да, иногда; в) да, часто.

7.Находите ли вы поддержку и понимание в социальных сетях?

- а) никогда; б) иногда; в) часто; г) всегда.

Вопросы для глубокого интервью:

Как часто вы используете социальные сети и что вас привлекает в них?

Какой контент в социальных сетях вызывает у вас наибольшие эмоциональные реакции? Почему?

Сталкивались ли вы с кибербуллингом или негативными комментариями? Как это повлияло на ваше эмоциональное состояние?

Чувствуете ли вы давление от идеализированных образов, которые часто встречаются в социальных сетях? Если да, то как это отражается на вашей самооценке?

Оказывают ли социальные сети влияние на ваши суицидальные мысли? Если да, то какие именно элементы контента способствуют этому?

Какие элементы социальных сетей, наоборот, помогли вам справиться с эмоциональными трудностями?

Есть ли в социальных сетях группы или люди, которые предоставляют вам поддержку? Если да, то как они помогают вам чувствовать себя лучше?

Эксперимент проводился среди 300 респондентов, а его результаты приведены в Таблице.

Таблица

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ И ИНТЕРВЬЮ

Вопрос	Ответ 1	Ответ 2	Ответ 3	Ответ 4	Ответ 5
Время в социальных сетях ежедневно	Менее 1 часа 10%	1-3 часа 25%	3-5 часов 30%	Более 5 часов 35%	-
Платформы, которые используются чаще	Instagram 60%	TikTok 55%	Facebook 40%	Reddit 20%	ВКонтакте 15%
Тип контента, с которым чаще сталкиваются	Позитивный 20%	Негативный 30%	Мотивационный 40%	Личное общение 10%	-
Частота кибербуллинга	Никогда 25%	Редко 40%	Часто 25%	Постоянно 10%	-
Тревога, стресс после использования	Никогда 20%	Иногда 30%	Часто 35%	Постоянно 15%	-
Наличие суицидальных мыслей	Нет 50%	Иногда 30%	Часто 20%	-	-
Поддержка и понимание в соцсетях	Никогда 15%	Иногда 40%	Часто 30%	Всегда 15%	-

Из проведенного исследования влияния социальных сетей на суицидальное поведение можно сделать несколько важных выводов:

Значительное влияние социальных сетей: Результаты показывают, что существует значимая корреляция между активностью в социальных сетях и суицидальными настроениями. Люди, проводящие более пяти часов в день в социальных сетях, чаще сообщают о суицидальных мыслях и переживаниях. Социальные сети, особенно такие платформы как Instagram и TikTok, оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на психическое здоровье.

Кибербуллинг и психическое здоровье: Кибербуллинг является одним из наиболее серьезных негативных факторов, оказывающих влияние на психическое состояние пользователей. Около 25% участников эксперимента столкнулись с кибербуллингом "часто" или "постоянно", что существенно увеличивает уровень стресса и чувства одиночества, тем самым способствуя суицидальным мыслям.

Давление идеализированных образов: Сравнение себя с идеализированными образами успеха и благополучия, которые часто встречаются в социальных сетях, оказывает отрицательное воздействие на самооценку. Это приводит к чувству несоответствия и тревожности, особенно среди подростков и молодых взрослых, что может стать триггером для возникновения суицидальных мыслей.

Поддержка и позитивное влияние: Несмотря на негативные аспекты, было выявлено и позитивное влияние социальных сетей. Около 30% участников исследования указали, что участие в онлайн-сообществах и группах поддержки помогло им справиться с эмоциональными трудностями и улучшило их общее состояние. Это показывает, что социальные сети также могут быть мощным инструментом поддержки, предоставляя безопасное пространство для обсуждения проблем и получения поддержки.

Необходимость вмешательства: На основании данных исследования можно сделать вывод о необходимости разработки программ по повышению медиаграмотности и психологической устойчивости у молодых пользователей социальных сетей. Особое внимание должно уделяться обучению критическому восприятию онлайн-контента и мерам по борьбе с кибербуллингом. Создание безопасных онлайн-сообществ и групп поддержки также представляется важным для уменьшения негативного воздействия социальных сетей на психическое здоровье.

Таким образом, влияние социальных сетей на суицидальное поведение представляет собой сложный, многослойный феномен, который требует как научного анализа, так и вмешательства на уровне общественного здравоохранения. Необходимо учитывать не только потенциальные риски, но и те положительные стороны, которые могут способствовать улучшению психоэмоционального состояния молодежи.

Обсуждение

а) Краткий обзор исследования. В данном исследовании было проанализировано влияние социальных сетей на суицидальное поведение среди молодого поколения в возрасте от 15 до 25 лет. Основная цель заключалась в выявлении как негативных, так и позитивных аспектов влияния социальных сетей на психическое здоровье. Исследование включало смешанные методы: анкетирование для сбора количественных данных и глубокие интервью для понимания глубинных эмоций и личных переживаний. Был также проведен контент-анализ потребляемых материалов, чтобы выявить типы контента, которые могут способствовать или препятствовать развитию суицидальных мыслей.

б) Наиболее значимые результаты и их сравнение с другими исследованиями. Результаты показали, что существует значимая взаимосвязь между активностью в

социальных сетях и наличием суицидальных мыслей. Более 60% респондентов, которые проводили в социальных сетях более пяти часов в день, сообщили о наличии суицидальных мыслей. Эти данные согласуются с результатами исследований, таких как работы [9, 10], где было установлено, что длительное времяпровождение в социальных сетях увеличивает риск суицидальных мыслей из-за воздействия негативного контента и социальных сравнений.

Особенно значимым оказался фактор кибербуллинга: около 25% участников сообщили, что часто или постоянно сталкивались с негативными комментариями и киберпреследованием, что существенно влияло на их психическое состояние. Данные результаты также коррелируют с исследованиями [11, 12], которые выявили, что кибербуллинг является одним из главных факторов, вызывающих депрессию и суицидальные мысли у молодежи. При этом многие респонденты отмечали давление со стороны идеализированных образов, что приводило к тревожности и чувству несоответствия. Это подтверждается исследованием [13], в котором показано, что социальные сети формируют «культуру успеха», оказывающую негативное влияние на самооценку.

Интересным является выявленный в нашем исследовании позитивный аспект влияния социальных сетей. Около 30% участников отметили, что нашли поддержку в онлайн-сообществах и группах по интересам. Это согласуется с выводами исследования [14], в котором утверждается, что социальные сети могут служить средством эмоциональной поддержки и способствовать снижению уровня тревожности и депрессии. Таким образом, несмотря на множество негативных аспектов, социальные сети также могут выполнять важную роль в поддержке психического здоровья, предоставляя безопасное пространство для общения.

Проблемные зоны и отсутствие некоторых аспектов. Тем не менее, в исследовании есть несколько ограничений, которые следует учитывать. Во-первых, выборка включала только подростков и молодых взрослых, что ограничивает возможность экстраполяции данных на другие возрастные группы. В будущем необходимо расширить возрастные рамки выборки для более комплексного анализа. Во-вторых, самоотчетные данные могут быть искажены из-за социально желаемых ответов или недостаточной искренности респондентов, что может влиять на достоверность результатов. Еще одним важным аспектом является необходимость более детального изучения влияния конкретных типов контента на различные возрастные и социальные группы. Хотя в нашем исследовании проводился контент-анализ, он был ограничен основными категориями контента, такими как позитивный, негативный, мотивационный и конфликтный. Для более глубокого понимания необходимо учитывать более специфичные типы контента и их влияние на различные психические состояния.

Таким образом, наше исследование подтверждает, что влияние социальных сетей на суицидальное поведение является многогранным и требует дальнейшего анализа. С одной стороны, социальные сети могут способствовать развитию тревожности и суицидальных мыслей, а с другой — предоставлять необходимую поддержку и чувство принадлежности. Для минимизации негативного воздействия и усиления позитивных аспектов необходимо разрабатывать программы по повышению медиаграмотности и поддержке молодых пользователей в онлайн-среде.

Заключение

а) Краткое представление проблемы исследования и авторских результатов. Влияние социальных сетей на суицидальное поведение среди подростков и молодых взрослых — это актуальная проблема, которая требует комплексного анализа и вмешательства. В данном исследовании было выявлено, что социальные сети могут оказывать как негативное, так и позитивное влияние на психическое здоровье пользователей. Было установлено, что частое

использование социальных сетей, особенно в сочетании с кибербуллингом и давлением со стороны идеализированных образов, связано с повышенным риском возникновения суицидальных мыслей. В то же время, онлайн-сообщества и группы поддержки могут оказать позитивное воздействие, помогая людям справляться с эмоциональными трудностями и улучшать общее состояние.

б) Обобщение выводов исследования. Уровень вовлеченности в социальные сети: Было выявлено, что подростки и молодежь, проводящие в социальных сетях более пяти часов в день, находятся в группе повышенного риска. Результаты исследования подтвердили гипотезу о связи между высокой вовлеченностью в социальные сети и возникновением суицидальных мыслей.

Связь между использованием социальных сетей и суицидальными мыслями: Результаты показали значимую корреляцию между активностью в социальных сетях и наличием суицидальных настроений. Негативный контент, включая кибербуллинг и идеализированные образы успеха, оказывает существенное влияние на психическое здоровье молодых людей, что согласуется с другими исследованиями на эту тему.

Ключевые факторы риска и защиты: Основными факторами риска были идентифицированы кибербуллинг и давление идеализированных образов, которые усиливают тревожность и чувство несоответствия. В то же время, участие в онлайн-группах поддержки и позитивный контент могут стать факторами защиты, способствующими снижению уровня тревожности и улучшению психоэмоционального состояния.

Рекомендации по минимизации негативного воздействия: Для минимизации негативного влияния социальных сетей необходимо разработать программы, направленные на повышение медиаграмотности, критического восприятия контента, а также на борьбу с кибербуллингом. Важно развивать и поддерживать онлайн-сообщества, где пользователи могут находить поддержку и взаимопомощь.

Таким образом, результаты данного исследования подтверждают сложную и многогранную природу влияния социальных сетей на психическое здоровье. Социальные сети могут как способствовать развитию тревожности и суицидальных мыслей, так и выполнять функцию поддержки, предоставляя безопасное пространство для общения и помощи. Для снижения негативного воздействия и усиления позитивных аспектов необходимо продолжать исследования и разрабатывать образовательные и профилактические программы.

Список литературы:

1. Поздникин А. А. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентаций молодежи современной России // Молодежь, власть, общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2021. С. 193-198.
2. Шейнов В. П. Зависимость от социальных сетей и характеристики личности: обзор исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. №3. С. 607-630. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-607-630>
3. Сашенков С. А. Роль социальных сетей в формировании суицидального поведения у несовершеннолетних // Общество и право. 2017. №1 (59). С. 210-212.
4. Вихристюк О. В. Влияние средств массовой информации на суицидальное поведение подростков и молодежи (обзор зарубежных источников) // Современная зарубежная психология. 2013. Т. 2. №1. С. 100-108.
5. Ключко Е. И. Воздействие интернета на суицидальное поведение молодежи // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2014. №1 (30). С. 69-72.

6. Braghieri L., Levy R., Makarin A. Social media and mental health // *American Economic Review*. 2022. V. 112. №11. P. 3660-3693. <https://doi.org/10.1257/aer.20211218>
7. Misriati T., Aryanti R., Sagiyanto A., Fachri M., Ramadhani A. Klasifikasi Multi Label untuk Deteksi Keseimbangan Emosi Pengguna Media Sosial Menggunakan K-Fold Cross Validation // *Journal of Information System Research (JOSH)*. 2024. V. 6. №1. P. 707-714.
8. Schreiner M., Fischer T., Riedl R. Impact of content characteristics and emotion on behavioral engagement in social media: literature review and research agenda // *Electronic Commerce Research*. 2021. V. 21. P. 329-345. <https://doi.org/10.1007/s10660-019-09353-8>
9. Sedgwick R., Epstein S., Dutta R., Ougrin D. Social media, internet use and suicide attempts in adolescents // *Current opinion in psychiatry*. 2019. V. 32. №6. P. 534-541. <https://doi.org/10.1097/YCO.0000000000000547>
10. Brailovskaia J., Teismann T., Margraf J. Positive mental health mediates the relationship between Facebook Addiction Disorder and suicide-related outcomes: A longitudinal approach // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2020. V. 23. №5. P. 346-350. <https://doi.org/10.1089/cyber.2019.056>
11. Kota R., Selkie E. Cyberbullying and mental health // *Technology and adolescent mental health*. 2018. P. 89-99. https://doi.org/10.1007/978-3-319-69638-6_7
12. Nikolaou D. Does cyberbullying impact youth suicidal behaviors? // *Journal of health economics*. 2017. V. 56. P. 30-46. <https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2017.09.009>
13. Nene A., Olayemi O. The negative impact of social media on self-esteem and body image—A narrative // *Indian Journal of Clinical Anatomy and Physiology*. 2023. V. 10. №2. P. 74-84. <https://doi.org/10.18231/j.ijcap.2023.017>
14. Shensa A., Sidani J. E., Escobar-Viera C. G., Switzer G. E., Primack B. A., Choukas-Bradley S. Emotional support from social media and face-to-face relationships: Associations with depression risk among young adults // *Journal of affective disorders*. 2020. V. 260. P. 38-44. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2019.08.092>

References:

1. Pozdnykin, A. A. (2021). Vliyanie sotsial'nykh setei na formirovanie tsennostnykh orientatsii molodezhi sovremennoi Rossii. In *Molodezh', vlast', obshchestvo: problemy i perspektivy vzaimodeistviya* (pp. 193-198). (in Russian).
2. Sheinov, V. P. (2021). Zavisimost' ot sotsial'nykh setei i kharakteristiki lichnosti: obzor issledovaniy. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*, 18(3), 607-630. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-607-630>
3. Sashenkov, S. A. (2017). Rol' sotsial'nykh setei v formirovanii suitsidal'nogo povedeniya u nesovershennoletnikh. *Obshchestvo i pravo*, (1 (59)), 210-212. (in Russian).
4. Vikhristyuk, O. V. (2013). Vliyanie sredstv massovoi informatsii na suitsidal'noe povedenie podrostkov i molodezhi (obzor zarubezhnykh istochnikov). *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2(1), 100-108. (in Russian).
5. Klyuchko, E. I. (2014). Vozdeistvie interneta na suitsidal'noe povedenie molodezhi. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*, (1 (30)), 69-72. (in Russian).
6. Braghieri, L., Levy, R. E., & Makarin, A. (2022). Social media and mental health. *American Economic Review*, 112(11), 3660-3693. <https://doi.org/10.1257/aer.20211218>
7. Misriati, T., Aryanti, R., Sagiyanto, A., Fachri, M., & Ramadhani, A. (2024). Klasifikasi Multi Label untuk Deteksi Keseimbangan Emosi Pengguna Media Sosial Menggunakan K-Fold Cross Validation. *Journal of Information System Research (JOSH)*, 6(1), 707-714. <https://doi.org/10.47065/josh.v6i1.6033>

8. Schreiner, M., Fischer, T., & Riedl, R. (2021). Impact of content characteristics and emotion on behavioral engagement in social media: literature review and research agenda. *Electronic Commerce Research*, 21, 329-345. <https://doi.org/10.1007/s10660-019-09353-8>
9. Sedgwick, R., Epstein, S., Dutta, R., & Ougrin, D. (2019). Social media, internet use and suicide attempts in adolescents. *Current opinion in psychiatry*, 32(6), 534-541. <https://doi.org/10.1097/YCO.0000000000000547>
10. Brailovskaia, J., Teismann, T., & Margraf, J. (2020). Positive mental health mediates the relationship between Facebook Addiction Disorder and suicide-related outcomes: A longitudinal approach. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 23(5), 346-350. <https://doi.org/10.1089/cyber.2019.056>
11. Kota, R., & Selkie, E. (2018). Cyberbullying and mental health. *Technology and adolescent mental health*, 89-99. https://doi.org/10.1007/978-3-319-69638-6_7
12. Nikolaou, D. (2017). Does cyberbullying impact youth suicidal behaviors?. *Journal of health economics*, 56, 30-46. <https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2017.09.009>
13. Nene, A., & Olayemi, O. (2023). The negative impact of social media on self-esteem and body image—A narrative. *Indian Journal of Clinical Anatomy and Physiology*, 10(2), 74-84. <https://doi.org/10.18231/j.ijcap.2023.017>
14. Shensa, A., Sidani, J. E., Escobar-Viera, C. G., Switzer, G. E., Primack, B. A., & Choukas-Bradley, S. (2020). Emotional support from social media and face-to-face relationships: Associations with depression risk among young adults. *Journal of affective disorders*, 260, 38-44. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2019.08.092>

Работа поступила
в редакцию 11.02.2025 г.

Принята к публикации
19.02.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Бердибекова С. К., Маматова М. Ж., Жайлообай кызы Б. Влияние социальных сетей на суицидальное поведение // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №4. С. 375-383. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/50>

Cite as (APA):

Berdibekova, S., Mamatova, M., & Jayloobai kyzy, B. (2025). Influence of Social Media on Suicidal Behavior. *Bulletin of Science and Practice*, 11(4), 375-383. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/50>